

МАРКС ОБ АНТИЧНОСТИ

А. Ранович

Карл Маркс был титаном мысли, открывшим ряд основных законов развития человеческой истории, в том числе закон движения буржуазного общества в силу его внутренних противоречий через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата к коммунизму. В построении и обосновании своей гениальной теории Маркс опирался на прочный фундамент всех добытых человечеством знаний. «Всё то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Всё то, что человеческой мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными пред-рассудками люди сделать не могли»¹.

Эта характеристика, данная Лениным творческому методу Маркса как творца коммунистической теории, относится ко всем многообразным отраслям знания, в которых неутомимо работал Маркс. «Маркс сделал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал,—даже в области математики,—а таких областей было немало—и ни одною из них он не занимался поверхностно»². В своих воспоминаниях о Марксе Лафарг писал: «Мозг Маркса был вооружен невероятным множеством фактов из области истории и естествознания, а также философских теорий, и превосходно умел пользоваться всей массой знаний и наблюдений, накопленных в продолжение долгой умственной работы. Его можно было спрашивать когда угодно и о чем угодно, и всегда получался обстоятельный ответ, какого только можно было желать, и всегда он сопровождался философскими соображениями обобщающего характера»³.

Как и во всех областях знания, которыми Маркс занимался, он и в истории античности в широком смысле слова сделал великие открытия и обнаружил исключительно глубокие и разносторонние познания. Маркс получил обычное в то время классическое образование, и уже для первой своей теоретической работы—докторской диссертации—он выбрал тему по истории античного материализма, а в его архиве сохранились подготовительные работы по истории эпикурейской, стоической и скептической философии. Во всех своих дальнейших работах Маркс использует колоссальный материал из самых различных областей античной культуры,

¹ Ленин—Соч., т. XXV, стр. 387.

² Энгельс—Речь на могиле Маркса. Карл Маркс—Избранные сочинения, т. I, стр. 11.

³ К. Маркс—Избранные сочинения, т. I, стр. 64.

которую он знал в совершенстве. Но изучение античности для Маркса— не самоцель. Оно для него— путь и средство к пониманию исторического процесса в целом, а отдельные явления античной экономики он изучает для того, чтобы с этой точки зрения понять, чем данное явление стало теперь. Для Маркса теория—руководство к действию. «Философы различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить»,—гласит 11-й тезис Маркса о Фейербахе; этим принципом проникнута и вся деятельность Маркса как теоретика и ученого. Неразрывное единство революционной теории и революционной практики—характерная черта всех основоположников марксизма-ленинизма—Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. История ВКП(б), представленная в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—наилучшее свидетельство того, каким мощным оружием является в руках революционной партии пролетариата теория марксизма-ленинизма. В революционной действенности марксизма—его сила, опрокидывающая все буржуазные и филистерские исторические схемы.

В «Капитале» Маркс, изучая все категории политической экономики капиталистического общества в их становлении и развитии, привлекает громадный материал древней истории, чтобы установить таким образом специфичность буржуазной экономики, особые, только ему свойственные, закономерности буржуазного общества. С другой стороны, раскрытие законов движения буржуазного общества помогает правильно понять закономерности античного общества. «Буржуазное общество есть наиболее развитая и многосторонняя историческая организация производства. Поэтому категории, выражающие его отношения, понимание его структуры, дают вместе с тем возможность проникновения в строение и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влечь за собой их остатки, которые оно не успело преодолеть, частью развивая до полного значения то, что прежде имелось лишь в виде намека. Анатомия человека—ключ к анатомии обезьяны; наоборот, намеки на высшее у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если это высшее уже известно. Буржуазная экономия дает нам, таким образом, ключ к античной и т. д. Но вовсе не в том смысле, как это понимают экономисты, которые стирают все исторические различия и во всех общественных формах видели формы буржуазные»¹.

Буржуазная наука исходила и исходит из представления, что производственные отношения капиталистического общества естественны и необходимы; других они себе не мыслят. «Добуржуазные формы общественно-производственного организма третируются ею поэтому приблизительно в таком же духе, как дохристианские религии отцами церкви»². Буржуазные историки провозглашают вечность категорий капитализма, за пределы которого не позволяет им выйти их буржуазная ограниченность, классовый интерес. На многих примерах показывает Маркс, до чего беспомощны буржуазные ученые в объяснении явлений античности, несмотря на огромную эрудицию, на кропотливое исследование материала. Только диалектико-материалистическое понимание исторического процесса, открытое Марксом, раскрыло закономерности этого процесса, и, опираясь на эту гениальную теорию, великие продолжатели дела Маркса, Ленин и Сталин, привели к победе социализма в СССР, к осуществлению великой цели, за которую боролись Маркс и Энгельс.

Еще в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс изложили основы нового мировоззрения, которое произвело переворот в исторической науке.

¹ К. Маркс—Собрание сочинений, т. XII, ч. I, стр. 195—196.

² К. Маркс—Капитал, изд. 8, 1932, т. I, стр. 39.

Сущность этого открытия сформулирована в предисловии к знаменитой книге Маркса «К критике политической экономии»: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения,—производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹. В античных рабовладельческих обществах основа производственных отношений—собственность рабовладельца на средства производства и на личность самого производителя—раба. Античные общества представляют особую общественно-экономическую формацию, со своими специфическими закономерностями. Рабство представляет собою основу, на которой развивалась экономическая, политическая и духовная жизнь древней Греции и Рима.

Маркс и Энгельс не оставили нам связанной систематической истории древнего мира. Но многочисленные отдельные замечания и экскурсы, рассеянные в их сочинениях, дают историку-марксисту ценнейшие руководящие указания для построения подлинно научной истории античности.

Гениальная прозорливость Маркса, благодаря которой он открывал общее, главное, существенное, сочетается у него с умением показать конкретное, единичное, частное. Основу античной экономики составляет рабство, но оно имеет различный характер в разных странах и в разное время; Маркс и Энгельс всегда говорили не о рабстве вообще, а о конкретном рабстве, в определенных условиях, месте, времени. Конкретный характер рабства в той или иной стране в определенное время зависит от ряда условий, в частности, от того, как далеко зашло разложение общинных отношений. При наличии двух основных антагонистических классов—рабовладельцев и рабов—Маркс подчеркивает огромное значение происходившей в античном обществе классовой борьбы в пределах привилегированного меньшинства, между свободными богачами и свободными бедняками. Наряду с рабами существовали и свободные производители, мелкие крестьяне, представлявшие «экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования, когда первоначальное восточное общинное владение уже разложилось, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени»². Борьба за землю занимает особенно важное место в политической истории Рима. «Внутреннюю историю,—пишет Маркс Энгельсу о Риме,—можно plainly (целиком) свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, разумеется, вводя те модификации, которые обуславливаются существованием рабства. Задолженность, играющая такую большую роль с самого начала римской истории, является лишь естественным последствием мелкой земельной собственности»³.

Самый стиль работы Маркса не допускает схематизации, предостерегает против подмены истории социологическими формулами, не заполненными конкретным содержанием.

Маркс показывает, что такие понятия, как «собственность» «торговля».

¹ К. Маркс—Избр. произв., т. I, стр. 273.

² «Капитал», т. I, стр. 269, прим. 24.

³ Соч., т. XXII, стр. 89; срв. «Капитал», т. I, стр. 40, прим.

«деньги», «труд», «товар» имеют в античном обществе свое специфическое содержание. Аристотель, несмотря на свою гениальность, не мог вскрыть до конца смысл категории стоимости, так как «греческое общество покоилось на рабском труде и, следовательно, имело своим естественным базисом неравенство людей и их рабочих сил. Равенство и равнозначность всех видов труда, поскольку они являются человеческим трудом вообще,—эта тайна выражения стоимости может быть расшифрована лишь тогда, когда понятие человеческого равенства уже приобрело прочность пред-рассудка. А это возможно лишь в таком обществе, где товарная форма есть общая форма продукта труда, а, следовательно, отношение людей друг к другу как товаровладельцев является господствующим общественным отношением»¹. Тем не менее Маркс находит уже у Аристотеля понимание отличия меновой торговли и товарного обращения от накопления денежного капитала, или, по терминологии Аристотеля, различие между экономикой и хрематистикой. Но в специфических условиях античного общества «полное развитие денег» было невозможно; «например, в Римской империи, в период наибольшего ее развития, основу составляли натуральные подати и повинности. Денежное хозяйство было там вполне развито, собственно, только в армии, оно никогда не охватывало всего процесса труда в целом»². Маркс показывает несостоятельность и смехотворность «нелепого утверждения», будто в античном мире капитал был вполне развит—грубая ошибка, которую повторяет даже историк такого ранга, как Моммзен. В третьем томе «Капитала» Маркс посвящает особую главу (36-ю) «докапиталистическим отношениям», где дается, в частности, глубокий анализ роли ростовщического капитала в древности.

Труд в античном мире как общественная категория также резко отличается от труда в капиталистическом обществе. Особенности характера труда в античности—одна из причин, которая приводит в конце концов к гибели античного общества, так как рабский труд ставит предел развитию производительных сил. «Там, где рабство является господствующей формой производства, там труд становится рабской деятельностью, т. е. чем-то бесчестящим свободных людей. Благодаря этому закрывается выход из подобного способа производства, в то время как, с другой стороны, требуется устранение его, ибо для развития производства рабство является помехой. Всякое покоящееся на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия»³. К этому вопросу Энгельс возвращается неоднократно. Рисуя картину разложения Римской империи, Энгельс пишет: «рабство сделалось экономически невозможным, труд свободных морально презирался. Первое уже не могло, второй еще не мог сделаться основной формой общественного производства. Вывести из этого положения могла только коренная революция»⁴. Таким образом, внутренние противоречия рабовладельческого общества должны были привести к революционному взрыву, в результате которого возникла новая прогрессивная общественно-экономическая формация—феодальная. Дальнейшее развитие этого марксистского положения дал товарищ Сталин: «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся»⁵. Марксизм-ленинизм дает ясный и правильный ответ на вопрос о причинах падения Римской империи. Буржуазные историки либо извращают и фальсифицируют факты

¹ «Капитал», т. I, стр. 23.

² «К критике политической экономии», стр. 35.

³ Энгельс—Диалектика природы. Соч., т. XIV, стр. 450.

⁴ Энгельс—Происхождение семьи..., 1934, стр. 132.

⁵ Сталин—Речь на первом съезде колхозников-ударников. «Вопросы ленинизма», изд. 10, стр. 527.

в угоду чело­ве­ко­на­ви­ст­ни­че­ским «теориям» фашизма, либо отказываются разумно объяснить падение античного мира—для этого у них не хватает правильного понимания хода исторического процесса.

В свете созданной Марксом и Энгельсом теории исторического материализма, благодаря глубокому и всестороннему знанию материала и источников, Энгельс мог дать блестящую по простоте и ясности картину возникновения Афинского государства, возникновения и гибели Римской державы. Соответствующие страницы «Происхождения семьи, частной собственности и государства», а также статьи «Бруно Бауэр и первоначальное христианство»—классический образец применения марксизма к объяснению крупных исторических процессов.

Маркс дал классически четкую характеристику духовной культуры античности, отдельные достижения которой до сих пор остаются в известной мере недостижимым образцом. Особенности античной культуры вытекают из особенностей общественного строя, из простого факта незрелости общественных отношений, покоящихся на непосредственных отношениях господства и подчинения. И греческое искусство, которое Маркс так хорошо знал и ценил, могло возникнуть только там, где материалом для него служила мифология, и именно греческая; «... такое общественное развитие, которое исключает ... всякое мифологизирование природы, которое требует от художника независимой от мифологии фантазии, не [могло бы] ни в коем случае [быть основой для греческого искусства]»¹.

Не удивительно, что такие корифеи буржуазной исторической науки, как Грот, Нибур или Моммзен, оказываются несостоятельными не только в своей общей исторической концепции, но и в толковании частных вопросов, отдельных явлений, даже в переводе древних текстов. Крупнейший филолог Гримм неправильно переводит известное место из Тацита (Germ., XXVI) *arva per annos mutant et superest ager* не потому, конечно, что Гримм недостаточно хорошо знал латинский язык, а потому, что он не понял общинного строя древних германцев. И Маркс его поправляет, указывая, вместе с тем, источник ошибки Гримма². Грот оказался совершенно несостоятельным в объяснении греческого рода. Маркс подвергает убийственной критике пустословие Грота и других «ученых филистеров»: «... фактическое отрицание всякого родства между членами рода, как это делают Грот и Нибур, превращающие род в чисто надуманное и воображаемое творение, достойно только «идеальных», т. е. замкнувшихся в своем кабинете, книжных ученых»³. Блестящий образец тонкого анализа древнего текста дает Энгельс в связи с толкованием одного места у Ливия (XXXIX, 19)⁴. Такой крупный знаток римской истории и римского права, как Моммзен, совершенно неверно истолковал это место, делая отсюда неправильный вывод, будто римская женщина могла выходить замуж только внутри своего рода. Энгельс доказывает, что *enuptio gentis* и сенатское постановление, о котором говорит Ливий, свидетельствуют, наоборот, об экзогамии. Оказывается, что недостаточно знать язык, право, множество фактов и текстов; чтобы правильно понять и осмыслить факты, надо владеть правильным методом исторического исследования; а этого как раз Моммзену недостает.

Работая над сочинениями Маркса и Энгельса, поражаешься, каким гигантским научным материалом они владели и как неумоимо они продолжали всю жизнь пополнять свои знания, находясь в центре политической жизни и руководя международным рабочим движением. Античной

¹ К. Маркс—Собрание сочинений, т. XII, ч. I, стр. 203.

² Письмо к Энгельсу 25 марта 1868 г. Соч., т. XXIV, стр. 33—34.

³ Ф. Энгельс—Происхождение семьи..., 1934, стр. 94—95.

⁴ Там же, стр. 110—113.

историей они занимались постоянно. 8 марта 1855 г. Маркс пишет Энгельсу, что он несколько времени тому назад снова прошел римскую историю до эпохи Августа, а по вечерам ради отдыха он увлекается «Гражданскими войнами» Аппиана в греческом оригинале (письмо к Энгельсу от 27 февраля 1861 г.). Энгельс «с отчаяния» берется за изучение писем Цицерона (письмо к Марксу от 17 марта 1851 г.) и читает для развлечения Горация (письмо к Марксу от 21 декабря 1866 г.).

В годы самой напряженной работы Маркс урывал время, чтобы конспектировать книги по истории и делать хронологические выписки. Опубликованная в т. V «Архива Маркса и Энгельса», часть «Хронологических выписок» Маркса ставит перед историками-марксистами, занимающимися изучением древней истории, задачу прежде всего сличить эти выписки с книгой Ботты и установить, какие замечания привнесены в выписки самим Марксом. Особенно важно установить, какие характеристики отдельных явлений Римской империи принадлежат Марксу, где и в чем он критикует, исправляет, дополняет свой источник и чем, следовательно, определялся выбор тех дат и событий, которые он отмечает. Но с первого взгляда обращает на себя внимание то обстоятельство, что интерес Маркса сосредоточивается на империи, что больше всего он отмечает взаимоотношения между Римом и варварской периферией, муниципальную жизнь, перемены в административном управлении империей.

Глубокое изучение «Хронологических выписок» не только должно содействовать пониманию стиля работы Маркса; оно, несомненно, обогатит историческую науку, расширит наши знания в наименее изученной области истории античности—эпохи империи и отточит оружие подлинной, марксистской науки в борьбе против фашистских фальсификаций и буржуазных извращений ее.

Изучение законов развития общества принадлежит к той отрасли науки, «знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки» [С т а л и н—Политотчет на XVIII съезде ВКП(б)].

Изучение древней истории становится совершенно необходимым звеном в марксистско-ленинском познании закономерностей исторического процесса.

